

Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия

Переводчики и переводы в России

конца XVI — начала
XVIII столетия

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Переводчики и переводы в России

конца XVI — начала
XVIII столетия

Материалы
международной научной
конференции
Москва, 12–13 сентября 2019 г.

Москва
2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П27

Утверждено к печати Ученым советом
Института российской истории Российской академии наук

Редакционная коллегия:
Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В. (отв. ред.),
Шамин С.М. (отв. ред.)

Рецензенты:
Рогожин Н.М., Яфарова М.Р.

П27 Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия [Текст] : материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории Российской академии наук . — Москва , 2019 . — 236 с.

ISBN 978-5-8055-0364-2

В издании публикуются материалы, подготовленные к научной конференции, которая проходила 12—13 сентября 2019 г. в Москве. В статьях и тезисах докладов участников конференции подняты проблемы перевода иностранных текстов в России конца XVI — начала XVIII столетия, вопросы отражения личности переводчиков в различных типах источников, исследованы методы их работы, реконструированы биографии. Книга предназначена историкам, студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей России.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

В оформлении обложки использован фрагмент рукописи из библиотеки Марциана в Венеции (Marc. Gr. VII. 22. Fol. 204r.).
Подробнее см. в статье В.Г. Ченцовой

ISBN 978-5-8055-0364-2

© Институт российской истории РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

Содержание

Статьи и тезисы

Т.А. Базарова

Переводчики русских послов в Стамбуле в начале XVIII в. 9

Л.А. Беляев

Переводчики и книжники из Западной Европы
в лапидарной эпиграфике России XVI—XVII вв. 16

А.В. Беляков

Переводчик Посольского приказа Михаил Корнилев
Сахарников 21

Н.А. Болдырева

Исайя, «сотрудник Епифания Славинецкого», и «Британия»
Уильяма Кемдена (о некоторых особенностях перевода
«Космографии Блау» для патриарха Никона) 26

А.В. Виноградов

Переводчики Посольского приказа Степан и Вельямин
Степановы в дипломатии Бориса Федоровича Годунова 32

Е.Н. Горбатов

Переводчики в боярских списках 1620—1670-х гг. 40

А.Г. Гуськов, И. Майер

Новые данные о переводчике Посольского приказа
Леонтии Гроссе 45

Е.И. Кислова

Династия Постниковых: знатоки иностранных языков
и переводчики конца XVII — XVIII в. 53

О.Е. Кошелева

Богдан Лыков (кон. XVI в. — 1648 г.) — переводчик
Посольского приказа. Реконструкция биографии 59

<i>Д.В. Лисейцев</i> «Свой среди чужих, чужой среди своих»: переводчики Посольского приказа на службе в Великом Новгороде во втором и третьем десятилетиях XVII в.	64
<i>И. Майер, О.В. Русаковский</i> «Книга лошадиного учения» Антуана де Плювинеля в русском переводе 1670 г.	70
<i>И. Майер</i> Откуда был родом переводчик Иван Тяжкогорский? Историографические и лингвистические аргументы	76
<i>М.В. Мусеев</i> Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей второй половины XVI в.	83
<i>О.Я. Ноздрин</i> Посольские службы Пола Стерлинга	88
<i>З.Е. Оборнева</i> Приезд иерусалимского патриарха Паисия в Россию в 1649 г. Греческие переводчики и толмачи	90
<i>Т.А. Опарина</i> Военный, толмач и московский дворянин — смена социальных статусов Николая Дмитриева Селунского	96
<i>Т.В. Пентковская</i> Феофан Чудовский как переводчик	106
<i>А.А. Преображенская</i> Переводные цитаты из Августина Аврелия в сочинениях Симеона Полоцкого	111
<i>П.И. Прудовский</i> Переводчики цесарского языка Посольского приказа за работой	115

<i>Е.А. Рыбина</i> Три внештатных переводчика Посольского приказа и одна подпись на французской грамоте	118
<i>А.С. Севостьянов</i> Жалование переводчиков Посольского приказа в начале Северной войны	123
<i>А.А. Селин</i> Олфер Северов: переводчик новгородского Разряда в 1611—1617 гг.	128
<i>Д.В. Сень</i> Толмачи и переводчики в деятельности воеводской администрации Азова (конец XVII — начало XVIII в.)	134
<i>А.С. Смирнова</i> Источники цитат из латинских авторов в «Кратком руководстве к красноречию» (1748) М.В. Ломоносова	143
<i>Л.Б. Сукина</i> О малоизвестной стороне деятельности переводчиков и справщиков в петровской России: «Служба Богородице Грузинской» архиепископа Афанасия Холмогорского и Ф.П. Поликарпова-Орлова	148
<i>Л.А. Тимошина</i> Переводчики и делопроизводство Посольского приказа в XVII в.	154
<i>А.И. Филошкин</i> Переводы ливонских документов XVI в. в дипломатической практике России XVI—XVIII вв.	160
<i>В.Г. Ченцова</i> Сивиллино «краеграние» в переводе Николая Спафария	164
<i>Л.А. Черная</i> Принципы перевода зарубежной литературы в петровское время	170

О.В. Чумичева
Переводы «Слов Иоанна Дамаскина о иконах» в русской
традиции 176

О. Янссон
Иван Максимов — переводчик «Двора цесаря турецкого» ... 179

Просопографические материалы

А.В. Беляков, А.Г. Гуськов, Д.В. Лисейцев, С.М. Шамин
Переводчики Посольского приказа в XVII в.:
персональный состав (предварительные данные) 187

А.В. Малов, О.С. Смирнова
Переводчики и толмачи вне Посольского приказа
в 1613—1621/22 годах: по расходным книгам Казенного
двора 209

К.С. Худин
Переводчики и толмачи Аптекарского приказа в конце
XVI — первой половине XVII в. Материалы к биографиям 229

Список сокращений 233

Сведения об авторах 234

Статьи и тезисы

Данный факт отражает общую тенденцию в зарплатной политике внутри приказа, как и ранее величина жалования зависела от знания и количества языков, которыми владел переводчик, находясь вне Посольского приказа, стаж. Благодаря последнему оклады постепенно к 1707—08 гг. увеличиваются и у служащих, которые начале века имели самое низкое жалование. Интересно, что к моменту отмены указа об убавки половины окладов продовольственные выплаты заменяются денежными, и постепенно сливаются с окладом, что в итоге составляло общее жалование.

А.А. Селин

Олфер Северов: переводчик новгородского Разряда в 1611—1617 гг.

Судьба Олфера Северова, одного из, по меткому выражению Ингрид Майер, «целой батареи переводчиков», оказавшихся в 1611 г. при Якобе Делагарди в Новгороде (*Maier I. Foreign-language specialists in Muscovite Russia (16th and early 17th century) // Slavica Helsingiensia 35. С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Helsinki, 2008. P. 202*), характеризует важный, не ограничивающийся рамками биологической жизни О. Северова, этап московских контактов с германоязычным миром. Речь идет об исследованной Т.А. Опариной колонии ливонских немцев в Москве, возникшей в середине XVI в., с переселением первых пленных из Ливонии. Важнейшим источником по истории колонии московских немцев XVI в. является опубликованный в статье Н.Б. Шеламановой список лифляндских немцев, живших в Москве в Юрьевской и Бронной слободах (*Шеламанова Н.Б. К вопросу о появлении пленных ливонцев в Москве во второй половине XVI века // Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965. С. 180—182*).

Второе поколение жителей этой колонии действовало в Смуту — это многочисленные «московские немцы» — участники политических пертурбаций начала XVII столетия. К этой группе несомненно относились Эрик Андерссон (Ирик Андреев, Эйрикки Анттипойка) (*Korhonen A. Eerikki Antinpoika. Porvoo, 1953*), Ханс Флерих (*Maier I., Droste H. Från Boris Godunov till Gustav II Adolf: översättaren Hans Flörich i tsarens och svenska kronans tjänst // Slovo*

(Uppsala). 2010. No. 50. P. 47—66), Ханс Бракиль (*Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 374) и тот самый Олфер Северов (*Опарина Т.А.* Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова // Средние века. Вып. 70 (1—2). М., 2009. С. 273—302). Исследование этой группы «московских немцев» чрезвычайно важно для изучения восприятия западноевропейской культуры в московском культурном пространстве. Вопрос о соотношении подданства, языка, религии и культуры этих людей достаточно сложен. Так, хутынский архимандрит Киприан в 1615 году писал о Хансе Бракиле, уже несколько лет (как минимум, с 1611 г.) бывшего переводчиком при генерале Якобе Делагарди и сменившем его в Новгороде Эверте Горне: «А переводчики тебя лают, а сказывают оне, что, не зная, переводишь, а все де ты делаешь с руского обычая, и твоего де переводу в ыные государства посылать не уметь, возьмут де нас меж начальников верх, что многие де меры появились новые, и в ыных государствах то узнают, что обычай русский, да станут смеятца. И ты со мною, Анца, поменши говори, а се повежливее, архимарит я Хутынский, хотя пеш хожу вашим здоровьем, да год я у вас в Выборе был при королевиче, и я ваших обычаев много узнал, а ты таки прямой наш русак, нельзя тебе николи оттягиватись от нас в Нове городе, ты у князя Михайла был, и ты поменьши того говорил, да не сами тебе говорили, а ты в те поры свиян помнишь ли как поносил?» (РГАДА. Ф. 96. 1615. Д. 9. Л. 210—211). Здесь один из бывших московских немцев (сын плененного ливонца Артемия Бракиля) и именуется «русакom» (в смысле — московским политическим субъектом), и противопоставляется самому Киприану (не относится к «мы», но к «вы»), и как политически, так и в языковом отношении противопоставляется шведам. Эрик Андерсон («Ирик Андреев» новгородских и московских источников) также в 1619 г. обличается в качестве «московского немчина» по происхождению, хотя его шведская политическая субъектность московской стороной и не оспаривалась (РГАДА. Ф. 96. 1619. Д. 2. Л. 143—147).

В сводке Д.В. Лисейцева упоминается об Олфере Северове — переводчике Посольского приказа, происходившего из ливонских немцев (по позднему указанию на мать и братьев в Москве) (*Лисейцев Д.В.* Посольский приказ... С. 360). Северов назван единственным переводчиком со шведского языка в приказе в 1604—1606 гг. (*Лисейцев Д.В.* Посольский приказ... С. 151), равно как и в 1606—1610 гг. (хотя в это время среди его товарищей — Анца Арпов (Ханс Флерих), возможно знакомый со шведским языком) (*Лисейцев Д.В.* Посольский приказ... С. 152). Позднее, в августе 1609 г., он был от-

правлен в шведско-новгородское войско, двигавшееся к Твери (Д.В. Лисейцев, описывая этот эпизод, ссылается на дело: РГАДА. Оп. 1. Д. 2. (1609 г.). Л. 95 (С. 360, сноска 91). В этом же деле говорится об отправке в войско Бажена Иванова (Бенжамена Барона) для перевода с французского на русский. О Б. Бароне подробнее: *Pereswetoff-Morath A.I. Straddling cultural and political borders in Swedish Ingria: the case of Benjamin Barohn (Bažen Ivanov)* // Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. Материалы международного научного семинара. СПб., 2013).

Однако Олфер Северов поступил на посольскую службу еще в 1590-х гг. Во время межевания новой русско-шведской границы по Тязвинскому миру он был назначен в переводчики к московским межевым послам Ю.И. Вельяминову и Г. Витовтову (осень 1596 г.) (РГАДА. Ф. 96. 1596. Д. 1. Л. 12—17). После исполнения службы он возвращается в Москву, а в январе 1598 г. назначается в посольство В.Б. Сукина и дьяка П. Дмитриева в Стокгольм, к герцогу Карлу Седерманландскому. При отпуске посольства в Стокгольме он, среди других участников, получил в дар «стопочку серебряну золочену, мesty, а в ней 5 ефимков, сукно лундыш» (РГАДА. Ф. 96. 1598. Д. 1. Ч. 1. Л. 230—232). Накануне отправки в посольство его годовое жалованье составляло 30 рублей (РГАДА. Ф. 96. 1598. Д. 1. Ч. 2. Л. 256—257). Видимо, только после этого он оседает на службе в Посольском приказе в Москве, вплоть до своей «командировки» в 1609 г., из которой он в Москву уже не вернулся. Следующие по времени источники, повествующие о его службе, относятся к деятельности Новгородской приказной избы 1611—1617 гг.

Надо полагать, что вместе с Якобом Деллагарди Олфер Северов проделал весь путь от Твери до Александровой слободы, оттуда к Москве, затем — к Клушину, и, после поражения, к осаде крепости Корела, а затем к Новгородскому штурму 16 июля 1611 г. Во всяком случае, в 1611/12 г. вместе с другими новгородскими приказными служителями и переводчиками Олфер Северов был верстан поместным окладом в 500 четвертей. Почти одновременно с верстанием Олфер Северов получил 300 четвертей из поместья Афанасия Еремеева в Сабельском погосте Шелонской пятины (RA. NOA. Serie 1:86. С. 25; RA. NOA. Serie 2: 139. Л. 17) (видимо, тогда же записав за себя одного из послужильцев прежнего владельца (*Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614—1616. Text and commentary (Acta Universitatis Stockolmiensis. Stockholm Slavic Studies, vol. 14). Stockholm, 1982. С. 64*). В декабре 1612 г. крестьяне его поместья отказались давать под-

можные деньги без боярской грамоты (ДАИ. Т. 1. СПб., 1846. № 176. С. 308—309). Как помещик Шелонской пятины, он попал в Роспись новгородского войска, составленную в марте 1613 г. (подробнее об этой росписи: *Кобзарева Е.И.* Новгородский войсковой смотр 1613 года // Новгородский исторический сборник. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 195—204). Согласно этой Росписи, сын боярский Шелонской пятины Олфер Северов назначен быть в Новгороде (RA. NOA. Serie 2: 170-B. Л. 10). Позднее, с осени 1613 г. и почти до своей гибели Олфер Северов также борется за другие поместья, в Обонежской и Водской пятинах (RA. NOA. Serie 1: 44. С. 28; RA. NOA. Serie 1:69. С. 753—759; RA. NOA. Serie 2: 153; RA. NOA. Serie 2: 151). Преимущественно это были поместья тех, кто считался в Новгороде «изменниками». В октябре 1613 г. Олфер Северов купил на распродаже имущества «изменника» Григория Загоскина латы за 2 гривны (RA. NOA. Serie 2: 101-B).

Как и другие переводчики, Олфер Северов привлекается и к не связанной непосредственно с переводом приказной службе. Так, 8 июня 1612 г. он отвез из Новгорода память в Сабле и передал ее там Матвею Муравьеву (RA. NOA. Serie 2:354. Л. 51—52). В апреле 1614 г. Олфер Северов вместе с Лукой Милославским был назначен собирать солдатские деньги с новгородского посада (RA. NOA. Serie 1: 2. С. 1).

В начале декабря 1613 г. у переводчика Олфера Северова собралась большая группа новгородцев, принадлежавших к верхушке служилого «города»: кн. Никифор Мешерский, Григорий, Семен и Матвей Муравьевы, Мурат Пересветов, Матвей Львов, кн. Ефим Мышецкий. Вечером, когда кн. Н. Мешерский и М. Пересветов одновременно вошли в горницу переводчика из сеней, князь стал умывать руки, а М. Пересветов подал ему полотенце. Однако вместо благодарности, кн. Мешерский тут же обвинил Пересветова в том, что, приехав в Новгород, тот пытается отнять у князей Мешерских их «родственное» поместье, будучи сам чужаком в Новгороде, да еще и лжецом («шпынем»), так как объявил по приезде себя москвичом, «ото Всех Святых с Кулишок», «подшпынивая» таким образом князя (RA. Muscovitika, 541 Strödda Gränshandlingar. Norra delen af Finland). Интересна указание на близость, а возможно и дружбу новгородских дворян с Олфером Северовым, чья «приказная» служба была несомненно значительно ниже служб, имевших высшие в городе оклады дворян, но, видимо, реальная сила переводчика была такой, что со всеми присутствовавшими у него установились вполне короткие отношения. Полагаю, что «вечер» у Северова, реконструируемый с материалов допроса по извету, позволяет говорить о воз-

никновении новых неформальных горизонтальных связей внутри упрощавшегося в годы Смуты новгородского общества.

В критический для шведской власти в Новгороде момент вооруженного противостояния с войском пришедшего из Москвы боярина кн. Д.Т. Трубецкого поздней весной — летом 1614 г., Олфер Северов оказался в войсках на Бронницах. 23 мая 1614 г. он написал из войск под Бронницами письмо М.А. Пересветову следующего содержания: «Государю моему Мурату Алексеевичю Олферко Сиверов челом бьет. Здравствуй о Христе, а про меня, государь, пожалуеш спросиш, и я на Бронницы, дал Бог, маия по 23 день жив. Да пожалуй, Алексеевич, дай Степану Ортемьевичю Лаптеву четверть иржи, а иной хлеб да оприченно иржи вели продат(ь), жита и пченицу, лише овса четвертей з десяток остав. Да пришли, государь, запасу на неделю и лутчи всякого. Да послал я к тебе лук, (А)лексеевич, и будет пригодитца, и ты отпиши ко мне, а лубье к тебе я изделаю, а чаю, что пригодитца тебе. Да сапоги послал я, да фляшку, да бочку, да пришли, Алексеевич, шахматов. Да Бога ради, (ба)шмаков пришли. Да вели жерепца беречи и буде время, на траву пусти, и ты, государь, вели пустити ево на траву. Да овса горазно поддават(ь), а я тебе, государю своему, пад в землю, многомножи твоим челом бью. Государю моему свет Матфею Семеновичю, Степану Оникеевичю повели ко челобитье, а о князя Ивана Васильевича...» (РА. NOA. Serie 2: 24. Л. 7 (лист разорван). Об этом письме: *Пересветов-Мурат А.И.* Из Ростова в Ингерманландию: М.А. Пересветов и другие вајго҃ы // Новгородский исторический сборник. Вып. 7 (17). СПб., 1999. С. 373—374).

Содержание письма явно указывает на близость Олфера Северова с новгородскими служилыми людьми: в нем упомянуты, кроме Мурата Пересветова и Степана Лаптева, также Матвей Львов и князь Иван Кропоткин, относившиеся в начале XVII в. к верхушке новгородского «города». Примечательны и указания на быт военного лагеря под Бронницами, а также на сельскохозяйственные заботы переводчика.

Видимо, в эти же дни новгородским властям, оттуда же, из-под Бронниц, поступил донос Олферия Северова на другого новгородца, Богдана Дубровского (свидетеля избрания на царство Михаила Романа). Своим доносом Северов упреждал возможный донос на него самого Дубровского в связи с письмом О. Северова Степану Лаптеву: «ту... грамотку потсмотрел тот Богдан у Степана Лаптева и вместил, государь, тот Богдан Дубровской в люди, что бутгося я велел весь хлеб продать без остатка, а сам хочю отъехать к Москве. И то, государь,

слово донеслося до твоих государевых бояр, да Якова до Пунтосовича да до князя Ивана до Никитича, и про то, государь, изменное дело стали твои государевы бояре сыскивать» (RA, NOA. Serie 2:24. Л. 8).

Власти оставили это дело без рассмотрения. После военного успеха шведско-новгородского войска под Бронницами Олфер Северов продолжает службу в Новгороде. Вместе со всеми сохранившими верность новгородскому правительству служилыми людьми он получает доступ к новым «изменничьим» поместьям, прежде всего — к ставшим особенно ценными пригородным землям (Олферу Северову достались поместья в Переездовском и Петровском погостах на Волхове (RA. NOA. Serie 1: 8. С. 89—90)). 12 января 1615 г. Олфер Северов вместе с Муратом Пересветовым судился с Иваном и Михайлом Бестужевыми, требуя с них большой объем хлеба: 30 четвертей овса, 15 четвертей жита и еще 11 четвертей овса (RA. NOA. Serie 1: 4. С. 34).

В августе 1614 г., когда Якоб Делагарди отправился в отпуск в Швецию, в состав его провожатых от Новгорода до Нарвы были назначены сын боярина кн. И.Н. Большого Одоевского князь Иван, дворяне Григорий Муравьев и кн. Н.Я. Мещерский, а также переводчик Олфер Северов (RA. NOA. Serie 1: 128. С. 7—8). По возвращении в Новгород Олферий Северов становится одним из доверенных лиц Эверта Горна; с именем графа Горна связаны все его последующие службы. Именно Олфер Северов вместе с Бенджаменом Бароном в апреле 1615 г. был послан Горном сообщить опальным Якову Боборыкину и Матвею Муравьеву, что князь Н.Я. Мещерский согласился присягнуть Густаву Адольфу и освобождается от ссылки в Выборг, и что они также будут освобождены от наказания в случае присяги королю (*Замятин Г.А.* Посольство архимандрита Киприана Я. Боборыкина и М. Муравьева из Новгорода в Москву в 1615 г. // Новгородский исторический сборник. Вып. 15 (25). Новгород. 2015. С. 399). 27 апреля 1615 г. он передал кн. Одоевскому и дьяку Лутохину устное указание Горна отделить поместье новокрещену Ивану Исупову (ДАИ. Т. 2. СПб., 1846. С. 69—73). А 1 мая этого же года Олферий Северов «приходил о тех пошлинах з боярским приказом, что тех пошлин имати не велели» при даче отдельной грамоты Ерофею Колычеву (видимо, речь шла о приказе «боярина Эвергорна Карлусовича) (RA, NOA. Serie 1: 44. С. 97—98).

В документах Посольского приказа существует прямое указание на лютеранское вероисповедание Олферия Северова. В упомянутом донесении хутынского архимандрита Киприана посольству кн. Д. И. Мезецкого, стоявшему на Песках в 1615 г. содержится указание

на красочный эпизод, произошедший в Новгороде в сентябре этого года: «Ино ведают немцы, что его праздник, да и тому Иверн Горн и Монша смеялись, что он сам толмача Олфера провожал, а он веть некрещеной был, все ведают, что на Москве он родился в Кукуе, а некрещен, а мать и братья его и ноне на Москве, да и сам он про него говаривал со мною, что он некрещен, али будет того забыл» (РГАДА. Ф. 96. 1615. Д. 9. Л. 220). Таким образом, в Новгороде было известно и о происхождении О. Северова, и о его вероисповедании. Это — последнее упоминание об Олфере Северове. К декабрю 1615 г. он был убит (*Sundberg H. The Novgorod Kabala Books...* С. 64).

Служба в Новгороде 1611—1617 гг. для московских немцев второго поколения, по всей вероятности, была «нормальной», и даже успешной стратегией в годы Смуты. Гибель Олфера Северова в данном случае — лишь трагическое исключение в череде блестящих карьер Эрика Андерссона Траны, Ханса Флериха, Бенджамена Барона и других. Если до Столбовского мира такая служба еще отчасти продолжалась в русле московской служебной карьеры (с сопутствующим испомещением и проч.), то после установления мира на Северо-Западе самые успешные «московские немцы» — участники Новгородской Смуты присягают Густаву Адольфу и становятся субъектами Шведской короны; никто из них не остается в Московском царстве. С марта 1617 г. новые переводчики в Новгород вновь при-сылаются из Посольского приказа.

Д.В. Сень

Толмачи и переводчики в деятельности воеводской администрации Азова (конец XVII — начало XVIII в.)¹

Заявленная тема является актуальной и малоизученной по нескольким основаниям. *Во-первых*, постановка проблемы потребовала организации нового этапа архивной эвристики: наиболее информативными из новейших находок оказались документы из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива Воронежской области (ГАВО). Ряд документальных источни-

¹ Исследование выполнено в рамках государственной субсидии по теме НИР «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (Регистрационный номер ААА-А-19-119011490038-5).